

сентябрь. – С. 112.

30. Хроника текущей жизни: В Чуфут-Кале // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3-4, август-сентябрь. – С. 119.

31. Сон мертвого города // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5-6, октябрь-ноябрь. – С. 110-111.

32. Обсерватория на Чуфут-Кале // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 95-96.

33. Леви[Бабович] Т.С. Олимпийские игры на высотах Чуфут-Кале // Сабах. – 1914. – № 1, апрель. – С. 1-7.

34. Миддор-Эль-Дур. На высотах Кальских // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 11-12, май-июнь. – С. 2-5.

35. Протокол заседания ТУАК 31 января 1890 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – № 9.

36. Протокол заседания ТУАК 30 мая 1887 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1897. – № 1.

37. Протокол заседания ТУАК 26 августа 1911 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – № 47.

38. Протоколы заседаний Общественно-национального караимского Съезда // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. – Евпатория, 1917. – № 5-6.

39. Кальфа М.И. Священная колыбель Кале в 1917-1920 гг. // Крымские караимы. Историческая территория. Этнокультура. – Симферополь, 2005.

Прохоров Д.А. Сохранение историко-культурного и архитектурного наследия крымских караимов: пещерный город Чуфут-Кале в контексте развития охраны памятников в Таврической губернии в конце XIX – в начале XX вв.

В статье рассмотрена история мероприятий по сохранению и охране историко-культурного и архитектурного наследия пещерного города Чуфут-Кале в контексте организации охраны памятников караимской истории и культуры в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: караимы, Чуфут-Кале, Таврическая губерния, историко-культурное наследие, охрана памятников.

Prokhorov D.A. The Preservation of Historico-Cultural and Architectural Heritage of the Crimean Karaites: cave town of Chufut-Kale in the context of the development of protection of monuments in Taurida governorate in the late nineteenth and early twentieth century

In the late nineteenth and early twentieth century, Chufut-Kale became an object of great attention from the members of Karaite community, as well as learned people of Taurida governorate and important academic circles who took steps to study this cave town. For this purpose, Karaite museum and library were created; numerous excursions were organised; many Karaite communities and their individual members donated large sums of money for protection and restoration of this unique monument of history and culture. Unfortunately, in result of the revolution of 1917 and civil war that started soon many initiatives were not completed.

Key words: Karaite, Chufut-Kale, Taurida governorate, Historico-Cultural and Architectural Heritage, protection of monuments.

27.03.2011 р.

УДК 061.22(477)«1909/1917»:351.85

К.И. Нагорняк

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ И СОХРАНЕНИЯ В РОССИИ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ ПО РЕСТАВРАЦИИ БАТУРИНСКОГО ДВОРЦА К.Г. РАЗУМОВСКОГО

В работе рассматривается история реставрации Батурицкого дворца графа К.Г. Разумовского. Проанализирована роль деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в восстановлении архитектуры.

Ключевые слова: Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, охрана историко-культурного наследия, Батурица.

В конце XIX – начале XX века в Российской империи появилась необходимость в создании общегосударственной общественной организации по защите историко-культурного наследия страны. Так 20 октября 1909 года, благодаря деятельности выдающихся ученых-историков, художников и архитекторов в городе Санкт-Петербурге было зарегистрировано Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины [1]. Главная цель данного объединения заключалась в охране памятников, которые имели историческое, культурное и бытовое значение, от разрушения. В данной работе рассматривается деятельность Общества по реконструкции Батурицкого дворца графа К.Г. Разумовского.

В период с 1799 по 1803 г. по заказу графа Кирилла Григорьевича Разумовского выдающийся английский архитектор Чарльз Камерон создал в городе Батурице прекрасный дворцово-парковый комплекс. Ансамбль состоял из центрального трехэтажного дворца с полуподвалом и двух служебно-гостевых флигелей, которые размещались по обе стороны здания и соединялись ажурной кованой оградой.

В 1803 г. К. Разумовский умер, и едва достроенный комплекс не был использован. В 1824 г. длившийся около двух суток пожар частично разрушил дворец. В 1887 г. здание перешло Киевскому военно-окружному ведомству [2]. С этого момента начинается история разрушения и реставрации Батурицкого дворца.

В 1904 г. в Киевское военно-окружное инженерное управление поступило ходатайство от директора местного коммерческого училища (имя на данный момент неизвестно) об уступке ему дворца «для переделки его под учебное заведение». Следует сказать, что в 1864 г. дворец был оценен в 2500 руб. – именно столько предлагал неизвестный директор училища [3, 11]. Проситель указывал, что не может взять на себя обязанность реставрировать

руины замка, но с другой стороны, будучи большим ценителем русской старины, обещал охранять «благородные руины» по мере своих сил [3, 12].

Императорская Археологическая комиссия запретила Киевскому военно-окружному инженерному управлению передавать замок в руки просителя до выяснения обстоятельств. Информации о данном памятнике практически не было и, в свою очередь, было направлено прошение в Императорскую Академию художеств о командировке специалиста на место для обмеров памятника. В 1907 г. ведущий специалист своего времени, архитектор А.Е. Белогруд был направлен в Батурин для проведения замеров указанного дворца [3, 15]. Также было направлено предложение в Черниговскую губернскую архивную комиссию, которой предлагалось командировать нескольких членов для составления примерной сметы ремонта дворца. 27 апреля 1906 г. два члена этой Комиссии – священник К.Т. Карпинский и П.М. Добровольский совместно с двумя священниками Лаврентием Батуринским и Н. Борзоковским осмотрели здание дворца [4].

Совместными усилиями императорской Академии художеств и Черниговской учений архивной комиссии появились точные размеры дворца и приблизительная смета для ремонта в 4700 руб. Культурно-исторические общества того времени твердо решили никому не отдавать заново открытый памятник архитектуры [3, 12].

В том же 1906 г. военно-инженерное ведомство снова направило прошение в Археологическую комиссию, но уже для того, чтобы получить разрешение на снос одного из боковых флигелей для сооружения из его кирпича стен глазной лечебницы. Вскоре оказалось, что лечебница была деревянной, а продажа полученного кирпича должна окупить постройку. К счастью, таковой запрос был отвергнут.

К сожалению, ни Черниговская ученая архивная комиссия, ни даже императорская Археологическая комиссия не были в состоянии материально помочь в восстановлении медленно разрушавшегося дворца Разумовского в Батурине. Было произведено несколько попыток приспособить дворец под юнкерское училище или, возможно, лазарет, но неудачно. В конце концов он переходит в распоряжение Шостенского порохового завода [3, 13].

На протяжении 1906-1911 гг. вопрос о восстановлении Батуринского дворца графа неоднократно поднимался в публикациях того времени. На страницах журналов «Известия императорской Археологической комиссии» [5, 41], «Старые годы», в статьях «Батуринский дворец Разумовского» [6], «Надо спешить» [7], «К ремонту Батуринского дворца» [8] развернулась широкая пропаганда реставрации этого ценного

архитектурного комплекса.

Только в 1911 г. «Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» благодаря финансовой поддержке графа К.Л. Разумовского, князя М.К. Горчакова [8, 63] смогло начать осуществление реставрации памятника архитектуры. Первым делом советом Общества были направлены прошения о разрешении отчуждения Батуринского дворца из ведения Главного военно-инженерного управления и переводе его в полную собственность Общества. Прошение увенчалось успехом. Создается специальная комиссия, во главе которой становится князь М.К. Горчаков, секретарь Г.К. Лукомский. Членами комиссии были избраны А.Н. Бенуа, В.П. Кочубей, И.А. Фомин и Б.И. Ханенко. Архитектором реставрации дворца избрали А.Е. Белогруда. Комиссия была командирована в Батурин, где подробно исследовала состояние объекта [3, 15].

Ситуация с указанным памятником была по истине ужасающей. Внутренние помещения были завалены кучами мусора, поросли кустарником и даже небольшими деревьями [3, 21]. Купола и крыша отсутствовали. Стропила из толстых дубовых бревен быстро сгнили и обрушились, повредив при падении своды. Все каменные части здания, которые не были достаточно укреплены, оказались вырваны из стены. Базы колонн имели следы повреждений. По-видимому, грабители усердно пытались украсть монолиты, но не удачно. В цокольном этаже камни (замки перемычек) тщательно пытались выломать. Сделанные из тесаного камня карнизы 1-го этажа во многих местах исчезли [3, 18]. От террасы заднего, уходящего в сад, фасада уцелели лишь боковые арки. Сохранились внутренние карнизы и штукатурные тяги. Лестницы отсутствовали. От печей осталось лишь несколько фрагментов. Также исчезли все рамы окон и дверей, полы великолепной работы не сохранились вообще [3, 19].

К 1 мая 1911 г. был разработан план проведения реставрации Дворца [3, 15]. Полная стоимость реставрационных работ (от грунтовых до малярных) была определена в 45-50 тыс. руб.

1 июля 1911 г. были назначены торги на доставку необходимого материала [3, 21]. Дату начала реставрации Г. Лукомский в разных источниках указывает неоднозначно. Так, в очерке «Батуринский дворец, его история, разрушение и реставрация» он упоминает, что ремонт начат 1 августа 1911 г. [3, 21], но в журнале «Старые годы» за октябрь 1911 г. называет другую дату – 15 августа 1911 г. [8, 63]. Ремонтный сезон августа – октября 1911 г. обошелся в 7300 рублей и заключался в удалении мусора, растительности и упавших балок, исправлении сводов, укреплении стен связями и заделке их кирпичной кладкой, восстановлении двух куполов, покрытии дворца кровлей, прокладке труб.

Следующий ремонтный 1912 год был направлен на достижение «общего вида дворца». Предполагалось выполнение работ на 7 тыс. рублей, а именно: застил полов, устройство дверей и окон, восстановление поперечных частей колонн и карнизов первого этажа, устройство террасы заднего фасада [3, 22]. Фактически на летний ремонтный сезон 1912 г было выделено 4 тыс. рублей. Из них израсходовали 3342 руб. 66 коп. Были произведены следующие работы: устройство карниза над главным фронтоном, состоящего из тесаного камня и бетона; сооружение колоннады со стороны сада; штукатурка здания снаружи (большой части); заделка и ремонт сводов; подготовка устройства полов на третьем этаже (включало покупку материала); установка оконных рам; земляные работы вокруг здания с уборкой и вывозом мусора; разные мелкие работы (покрытие паркетов, мелких частей крыши); устройство слуховых окон в куполах, бетонных карнизных ниш и форм к ним [9, 11-12].

В 1913 г. апрельский номер журнал «Голос минувшего» сообщал: «Архитектор Белоград доложил собранию «Результаты реставрации Батуриного дворца». Реставрация вышла удачна, и теперь перед обществом защиты старины возникает новый вопрос, что же делать с реставрированным зданием <...>» [10]. Согласно отчетам Общества за 1913 г. на ремонт было выделено и затрачено 500 рублей [11, 16-17]. Таким образом, всего на реставрацию Батуриного дворца графа К.Г. Разумовского было израсходовано около 12 тыс. руб. вместо предполагаемых 45-50 тыс.

Заметим, что вышеописанная реставрация была не единственной. В 1923 г. дворец пострадал от сильного пожара, в результате которого были уничтожены крыша, все деревянные элементы, частично соединения между первым этажом и подвалом. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. были сильно подвержены разрушениям фасадные стены и архитектурно-декоративные элементы памятника. В 1978 г. Батуриный дворец был восстановлен архитекторами В. Трегубовым и Л. Абдрахимовым для приспособления под пионерский лагерь.

В 1994 г. был основан заповедник «Гетманская столица», в состав памятников архитектуры которого вошел и дворец Кирилла Разумовского. В 2003-2008 гг. проходили реставрационные работы с целью создания в нем Музея Гетманской славы [2].

Значение работы Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины ещё не получило должной оценки вследствие недостаточного исследования, и в будущем нам предстоит воссоздать подробную картину существования этой организации художников-архитекторов. Внимание к проблеме реставрации Батуриного дворца графа Кирилла Григорьевича

Разумовского – это один из множества примеров его плодотворной деятельности. И пусть это останется прекрасным примером для настоящего.

Ссылки

1. Устав Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины / Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. – СПб., 1910. – 20 с.
2. Домашенко А. Воскресіння, відродження, відновлення // Слово «Гетьманської столиці». – 2008. – № 6 (13). – С. 5.
3. Лукомский Г.К. Батуриный дворец, его история, разрушение и реставрация / Г.К. Лукомский. – СПб., 1912. – 29 с.
4. Общий обзор деятельности Черниговской губернской ученой архивной комиссии за 1905-1908 годы // Труды Черниговской губернской архивной комиссии. – 1908. – № 7. – С. 115, 2-ой паг.
5. Известия имп. Археологической комиссии. – 1909. – № 31. – Прил. (15). – 99 с.
6. Батуриный дворец Розумовского // Старые годы. – 1911. – № 3. – С. 43.
7. Кузьмин Е. Надо спешить / Е. Кузьмин // Старые годы. – 1911. – № 6. – С. 43-45.
8. Лукомский Г. К ремонту Батуриного дворца / Г. Лукомский // Старые годы. – 1911. – № 10. – С. 63-64.
9. Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. – СПб., 1913. – 44 с.
10. Общество охраны памятников искусства и старины // Голос минувшего. – № 4. – 1913. – С. 290.
11. Отчет о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. – СПб., 1914. – 35 с.

Нагорняк К.І. Діяльність Товариства захисту і збереження в Росії пам'яток мистецтва та старовини з реставрації Батуриного палацу К.Г. Розумовського

У роботі розглядається історія реставрації Батуриного палацу графа К.Г. Розумовського. Проаналізовано роль діяльності Товариства захисту і збереження в Росії пам'яток мистецтва та старовини у відновленні архітектури.

Ключові слова: Товариство з захисту та збереження в Росії пам'яток мистецтва та старовини, охорона історико-культурної спадщини, Батурин.

Nagorniak K.I. The activity of the Society of protection and preservation in Russia works of art and antiquities in the restoration of the Baturin Palace of Razumovsky

The paper reviews the history of the restoration of the Baturin palace of Count Razumovsky. The role of the Society of protection and preservation of Russian works of art and antiquities in the restoration of architecture was analyzed.

Key words: the Society of the protection and preservation of the art's and antiquities' monuments in Russia, protection of historical and cultural heritage; Baturin.

28.03.2011 p.